

Алексей Дикий

Литературная газета
Г. Москва

6 ОКТ 1955

Тяжелую потерю понес советский театр. Умер Алексей Денисович Дикий — замечательный и неповторимый художник, создавший на протяжении своей жизни множество великолепных произведений в театре и в кино, воспитатель многих молодых актеров, глубокий исследователь театрального искусства.

На протяжении всей истории советского театра неутомимое и вечно молодое творчество Дикого являлось примером неудовлетворенности достигнутым, постоянным движением вперед, поисками неизведанного.

Дикий был настоящим, сверкающим талантом и очень рано снискал всеобщее признание. Такие его работы, как образ атамана Платова в «Блохе», сохраняются в памяти у каждого, кому удалось это увидеть.

В зрелые годы своего творчества Дикий создал в кино образы Кутузова, Нахимова, выступил в роли И. В. Сталина в фильмах «Третий удар» и «Сталинградская битва».

В каждой роли, в каждой постановке Алексей Денисович замечательно находил и раскрывал глубокое содержание, облекая свою работу в острую театральную форму.

Признание и успех не успокаивали его. Слишком многое хотел он сказать людям, щедро делился с окружающими неистощимыми запасами творческой энергии, замыслами, планами. Опубликованные в печати за день до его смерти мысли о сценическом воплощении пушкинского «Бориса Годунова» являются ярким свидетельством того, что он ушел от нас в расцвете творческих сил, неисчерпанных и неизрасходованных, что смелая, ищущая мысль не покидала его и во время длительной болезни.

Дважды встречался я с Алексеем Денисовичем в совместной работе — в 1927 году на постановке «Человек с портфелем» Файко в бывшем театре Революции и через 24 года при постановке «Бедность не порок» в Театре киноактера — и навсегда сохранил память об этих встречах, которые приносили огромную пользу всякому, кто работал рядом с Диким, которые учили бескомпромиссному подходу к искусству, защите своих убеждений и своей точки зрения.

Большую ценность представляет литературное наследие Дикого, его статьи о театре, всегда конкретные, всегда идущие от живого искусства, чуждые той схоластики, в которую нередко впадают театральные деятели, переходя от практики к теории.

Опыт Дикого поможет молодому поколению советского театра, и особенно будущим режиссерам, понять и ощутить, как надо любить искусство, сколько неизведанных горизонтов таит оно в себе, как надо бороться за то, во что веришь, и с теми, кто несет в театр равнодушие и тоску.

Нам, друзьям и соратникам Алексея Денисовича, надо помочь молодым узнать, каким был и остается для нас Дикий.

Н. АКИМОВ